

Дело №26-Д11-1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда надзорной инстанции

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Валюшкина В.А.

судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 12 октября 2011 года надзорную жалобу потерпевшего Газдиева М.Я.

По приговору Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 декабря 1999 года

Дидигов Т. [ ] И [ ], [ ]
[ ], несудимый,

осужден по п. «б» ч.3 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.3 ст.285 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления сроком на 3 года, на основании ст.69 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества и с лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления сроком на 3 года.

По ч. 2 ст.327 УК РФ Дидигов Т.И. оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2000 года приговор в отношении Дидигова Т.И. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 сентября 2004 года судебные решения в отношении Дидигова Т.И. оставлены без изменения.

Надзорным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2010 года в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Дахкильговой М.С. отказано.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 марта 2011 года приговор от 23 декабря 1999 года и кассационное определение от 21 марта 2000 года в отношении Дидигова Т.И. отменены и уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

По этому же делу осужден Беков Т.С. и оправдан Яндиев Б.М..

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступления осужденного Дидигова Т.И. и в его защиту адвоката Тепсаева Ш.М., не возражавших за удовлетворение как жалобы потерпевшего, так и заключения прокурора, прокурора Башмакова А.М., полагавшего, что жалоба потерпевшего подлежит удовлетворению, а также поддержавшего заключение прокурора о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Дидигов признан виновным в мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями, совершенными при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе и дополнении к ней потерпевший Г [ ] просит отменить постановление президиума от 11 марта 2011 года, указывая, что он не был надлежаще извещен не только о возобновлении прокурором дела в отношении Дидигова Т.И. по вновь открывшимся обстоятельствам, но и о дате и месте рассмотрения дела судом надзорной инстанции. Также указывает, что при рассмотрении дела в президиуме были нарушены требования ч.2 ст.63 УПК РФ, поскольку судьи О [ ] и Б [ ] ранее принимали решение в надзоре и в кассации по этому же уголовному делу.

Проверив уголовное дело, обсудив доводы потерпевшего Г [ ], судебная коллегия находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по приговору Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 декабря 1999 года Дидигов

Т.И. был признан виновным и осужден по п. «б» ч.3 ст. 159, ч.3 ст.285 УК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2000 года, постановлением президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 сентября 2004 года и надзорным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2010 года судебные решения в отношении Дидигова Т.И. оставлены без изменения.

При этом в заседании суда кассационной инстанции 21 марта 2000 года принимала участие судья Б [REDACTED] которая являлась докладчиком по делу.

При рассмотрении настоящего уголовного дела по обвинению Дидигова Т.И. дела 11 марта 2011 года судом надзорной инстанции судья Верховного Суда Республики Ингушетия Басханова М.З. также входила в состав президиума.

Таким образом, президиумом не соблюдены требования ч.2 ст.63 УПК РФ, согласно которой судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в порядке надзора.

Также из уголовного дела усматривается, что президиум Верховного Суда Республики Ингушетия дважды рассматривал одно и то же уголовное дело в отношении Дидигова Т.И., при этом судья О [REDACTED] входивший в состав президиума Верховного Суда Республики Ингушетия при повторном рассмотрении уголовного дела в отношении Дидигова Т.И. 11 марта 2011 года, уже принимал участие в надзорном разбирательстве 1 сентября 2004 года.

Между тем, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 17 июня 2008 года № 733-О-П, рассматриваемые в нормативном единстве со статьями 61 и 407 УПК Российской Федерации положения статьи 63 УПК Российской Федерации не предполагают возможность повторного участия судьи в заседании суда надзорной инстанции, в том числе в случаях, не связанных с отменой ранее вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, если этим судьей уже принимались соответствующие решения по вопросам, подлежащим рассмотрению в данной инстанции, а значит, не должны толковаться и применяться в нарушение конституционного права каждого на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом.

В силу указанных законоположений в их взаимосвязи повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу - является недопустимым во всех случаях, как при новом рассмотрении дела после отмены

первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи.

Поскольку входящий в состав президиума Верховного Суда Республики Ингушетия судья уже высказался по существу рассматриваемого вопроса, то, с учетом необходимости соблюдения принципа их беспристрастности, он не вправе повторно участвовать в рассмотрении данного дела.

В соответствии с ч.2 ст.409 УПК РФ постановление суда надзорной инстанции подлежит отмене, если суд надзорной инстанции признает, что это постановление вынесено с нарушением требований УПК РФ, которое повлияло или могло повлиять на правильность вынесенного судом постановления.

Участие указанного судьи в надзорном рассмотрении уголовного дела по обвинению Дидигова Т.И. при наличии обстоятельств, исключающих такое его участие, нарушает требования ч.2 ст.63 УПК РФ.

Таким образом, настоящее уголовное дело рассмотрено незаконным составом судов как надзорной, так и кассационной инстанций.

Кроме того, согласно ч.3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с ч.3 ст.417 УПК РФ заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в порядке, установленном статьей 407 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 1 и 2 ст.407 УПК РФ о дате, времени и месте заседания суд извещает лиц, указанных в ст.402 настоящего Кодекса. При рассмотрении уголовного дела судом надзорной инстанции в судебном заседании принимают участие прокурор, а также осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобой или представлением, при условии заявления ими ходатайства об этом. Указанным лицам предоставляется возможность ознакомиться с надзорными жалобой и (или) представлением, а также с постановлением о возбуждении надзорного производства.

Между тем при рассмотрении дела 11 марта 2011 года судом надзорной инстанции данные требования закона не выполнены.

Как видно из материалов уголовного дела, 24 декабря 2010 года прокурором г. Назрани Республики Ингушетия было вынесено постановление о возбуждении

производства по уголовному делу в отношении Дидигова Т.И. ввиду вновь открывшихся обстоятельств (т.6 л.д. 2-4).

1 марта 2011 года Верховным Судом Республики Ингушетия были направлены извещения о дне рассмотрения дела в суде надзорной инстанции 11 марта 2011 года только осужденному Дидигову Т.И. и адвокату Дахкильговой М.С. (т.6 л.д. 23).

Данных, свидетельствующих о том, что потерпевший Г [ ] был надлежащим образом извещен о дате и месте рассмотрения дела в президиуме Верховного Суда Республики Ингушетия, а также о направлении ему копии постановления о возбуждении надзорного производства, не имеется.

11 марта 2011 года президиум Верховного Суда Республики Ингушетия рассмотрел заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дидигова Т.И. ввиду вновь открывшихся обстоятельств в отсутствие потерпевшего Газдиева М.Я.

Таким образом, потерпевшему Г [ ] не была предоставлена реальная возможность довести до суда свою позицию относительно доводов, изложенных в заключении прокурора о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дидигова Т.И. ввиду вновь открывшихся обстоятельств, чем были нарушены требования уголовно-процессуального законодательства, что привело к лишению и ограничению гарантированного УПК РФ права потерпевшего на защиту.

В связи с рассмотрением уголовного дела незаконным составом суда, а также в связи с нарушением прав потерпевшего Г [ ] судом надзорной инстанции, постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 марта 2011 года не может быть признано законным и оно подлежит отмене, а заключение прокурора, адресованное президиуму Верховного Суда Республики Ингушетия, учитывая положения уголовно-процессуального закона, запрещающее повторное участие судьи в рассмотрении дела, подлежит рассмотрению Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В заключении прокурора от 24 декабря 2010 года, направленном в президиум Верховного Суда Республики Ингушетия, поставлен вопрос о необходимости возобновлении производства по уголовному делу в отношении Дидигова Т.И. ввиду вновь открывшихся обстоятельств в связи с вступлением в силу приговора Санкт-Петербургского городского суда от 13 марта 2000 года.

Проверив уголовное дело, обсудив доводы прокурора, содержащиеся в заключении, судебная коллегия находит, что состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Дидигова Т.И. не отвечают требованиям законности и обос-

нованности и подлежат отмене с направлением уголовного дела в суд первой инстанции для производства нового судебного разбирательства по следующим основаниям.

Так, согласно приговору Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 декабря 1999 года Дидигов Т.И., будучи сотрудником милиции - оперативным уполномоченным ОУР МВД РИ, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, незаконно изъял 27 января 1997 года автомобиль марки «[REDACTED]», [REDACTED] года выпуска, принадлежащий на праве личной собственности Г [REDACTED] В феврале 1997 года Дидигов за вознаграждение в размере [REDACTED] долларов США мошенническим путем передал автомашину Б [REDACTED] убедив его в том, что указанный автомобиль был похищен у последнего в результате разбойного нападения.

Между тем, из приговора Санкт-Петербургского городского суда от 13 марта 2000 года, на который в обосновании своих доводов ссылается прокурор, усматривается, что автомашина «[REDACTED]» возвращена собственнику Б [REDACTED]. При этом потерпевший Б [REDACTED] в ходе его допроса 29 января 1999 года следователем прокуратуры Калининского района Санкт-Петербурга утверждал, что автомобиль, обнаруженный и возвращенный ему из [REDACTED] именно тот, что был похищен в 1993 году в результате разбойного нападения. После возвращения автомобиль «[REDACTED]» поставлен на учет [REDACTED] (т.3, л.д. 219).

В то же время, в показаниях Б [REDACTED], данных им на предварительном следствии и положенных в основу приговора Назрановского районного суда (т. 1, л.д. 102-104, т.2, л.д. 124, т.3, л.д. 188-193), последний указывал, что мысль о принадлежности ему возвращаемой машины, была навязана Дидиговым, убедившего его в том, что обнаруженный в [REDACTED] автомобиль, именно тот, что был похищен у него при разбое.

Из материалов уголовного дела видно, что помимо автомобиля, изъятого у Г [REDACTED] и возвращенного Б [REDACTED] осужденным Дидиговым в 1997 году, имеется и второй автомобиль со схожими идентификационными данными.

В 1994 году сотрудниками милиции Ставропольского края задержана автомашина «[REDACTED]» с номерами кузова и двигателя, совпадающими с номерами автомобиля «[REDACTED]», принадлежащего Б [REDACTED] и похищенного в 1993 году в ходе разбойного нападения.

Согласно показаниям свидетеля Ж [REDACTED] потерпевший Б [REDACTED] был осведомлен об обнаружении похищенного автомобиля, так как следователь возвратил ему технический паспорт на транспортное средство. (т.3, л.д. 214-216).

Документального подтверждения возвращения Б [ ] автомобиля, обнаруженного в [ ], в материалах уголовного дела нет. Исходящая учетная документация, хранившаяся в [ ] ГОВД, в июле [ ] года уничтожена (т.3, л.д. 19). Также отсутствуют сведения, подтверждающие выезд сотрудников территориальных подразделений милиции [ ] в [ ] (т.4, л.д. 2-9).

Между тем, в материалах уголовного дела имеется копия телетайпограммы от 30 апреля 1994 года, направленная начальником Георгиевского ГОВД Ставропольского края в [ ] РУВД г. С [ ], в которой сообщалось о задержании похищенного у Б [ ] автомобиля. Кроме того, по сведениям Главного информационного центра МВД РФ указанный автомобиль снят с централизованного учета разыскиваемого транспорта 6 сентября 1994 года инициатором розыска (т.1, л.д. 28, т. 3, л.д. 181, 225).

Таким образом, имеющиеся в материалах дела данные свидетельствуют о том, что осенью 1994 года сотрудниками правоохранительных органов г. [ ] [ ] были установлены обстоятельства дела, указывающие на возвращение автомобиля собственнику, и которые исключали необходимость дальнейшего розыска автомобиля, принадлежащего Б [ ]

По настоящему уголовному делу автомобиль « [ ] », изъятый сотрудниками милиции у Г [ ] не осмотрен, не исследован и не признан вещественным доказательством. Ни в ходе предварительного следствия, ни в процессе судебного разбирательства на данное имущество арест не накладывался, и никакие меры уголовно-процессуального или гражданского процессуального характера по изъятию транспортного средства у Б [ ] не принимались. С момента получения автомобиля от осужденного Дидигова потерпевший Б [ ] владел им без каких-либо ограничений, свободно пользовался и распоряжался.

Поскольку вопрос о принадлежности транспортного средства, изъятых у Г [ ] и переданных Б [ ] судебными инстанциями разрешен неоднозначно, что ставит под сомнение обоснованность осуждения Дидигова Т.И. за содеянное, то состоявшиеся судебные решения подлежат отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. ст. 407-410 и 418 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 марта 2011 года в отношении *Дидигова Т [ ] И [ ]*, отменить.

Приговор Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 декабря 1999 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2000 года, постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 сентября 2004 года и надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2010 года в отношении *Дидигова Т.И.* отменить ввиду вновь открывшихся обстоятельств, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Меру пресечения Дидигову Т.И. отменить, освободив его из-под стражи.

Председательствующий:

Судьи: